«Я просто был самим собой...»

Михаил КОНЬШИН

Этот короткий рассказ о невероятной фронтовой судьбе и сегодняшней жизни участника СВО нашего земляка Сергея Румянцева.

ПО СТОПАМ ОТЦА

Он родился в военной семье: отец, кадровый офицер, проходил службу в ГСВГ. Когда наши войска покидали территорию ГДР, воинскую часть Румянцева-старшего разместили в городе Мценске. Здесь Сергей ходил в школу, занимался в кружках, отсюда уехал учиться в военно-инженерное училище.

В последующем, закончив учёбу, несколько лет служил в отряде спасателей МЧС на Дальнем Востоке, объездил весь край, увидел незабываемые по красоте уголки Камчатки, Чукотки и других мест. Какое-то время проходил службу в Главном управлении МЧС России по Орловской области.

В 2015 году Сергей решил, что нужно вернуться в армию, в инженерные войска. Его направили в сапёрную бригаду, база которой находилась в городе Муроме, затем служил в Кемеровской области, в Башкортостане.

ПЕРЕПРАВА

— Когда началась специальная военная операция, я не задавался вопросом, оказаться или не оказаться в зоне боевых действий, — рассказывает Сергей. — Есть воинский долг, присяга. Вместе с подразделением сразу приступил к выполнению боевой задачи. С февраля по май 2022 года находился на передовой. Мы наводили переправы через водные преграды для продвижения российских войск. Бывало всякое: нас обстреливали, бомбили, разрушали то, что успели сделать.

Первое ранение, которое получил, было средней тяжести. От эвакуации отказался, не хотел оставить своих бойцов. Батальон 12-й бригады, которым командовал, насчитывал 260 человек. Помимо наведения понтонных переправ приходилось также минировать наиболее важные участки и, наоборот, разминировать те, по которым должны были проходить наши части.

В один из майских дней батальон приступил к наведению переправы на большой и полноводной реке в районе Кременной.

— Противник атаковал нашу часть и с земли, и с воздуха. Бои на этом пятачке продолжались 10 дней. Когда заняли плацдарм на другом берегу, на нас обрушились с особой силой, стараясь опрокинуть в воду. В бой пошли вражеские боевые машины, сверху пикировали беспилотники. Я получил тяжелое ранение. Отползти в укрытие не успел, вдобавок ко всему меня переехала одна из машин, раздавила мне ноги и кости тазобедренного сустава, повредила плечо. Все думали, что не выживу, поскольку из-за ранения потерял много крови.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Лечение было долгим — целых тридцать месяцев. Год врачи Центрального военно-клинического госпиталя им. А. А. Вишневского отчаянно боролись за спасение его ног. Прогнозы были разные — вплоть до ампутации.

— Я не хотел, чтобы такое случилось, верил, просил, назло всем смертям готов был выдержать любую боль, — признаётся Сергей. — И организм мой в какой-то момент показал свою силу, стал проявлять положительную динамику.

23 операции перенёс Сергей. Его вера и мужество в соединении с мастерством и упорством врачей сотворили настоящее чудо — поставили на ноги. В трудную минуту его очень поддерживали родители, жена и двое сыновей. Сейчас он уверенно ходит без палочки, без посторонней помощи. Живёт полной насыщенной жизнью. Периодически ездит в Москву в госпиталь Вишневского и в фонд «Защитники Отечества» для участия в различных мероприятиях.

ЗАЩИТА ОТ ДРОНОВ

Герой этого повествования — личность неординарная, творческая. Пишет стихи, знакомый композитор в городе Муроме подбирает к ним музыку. Выступают перед молодёжью, на патриотических вечерах и форумах.

Ко всему прочему у него активно работает инженерная мысль.

— Когда находился в госпитале, свободное от процедур время использовал на всю катушку, скучать себе не давал, — рассказывает Сергей. — Занимался самообразованием, благо возможностей для этого было более чем достаточно.

Вместе с товарищем, тоже инженером, придумал и сконструировал металлическую антидроновую сеть для защиты танков, БМП, РСЗО от вражеских беспилотников. Получили патент, заключили контракт с Министерством обороны.

— Я ещё был на костылях, мы с коллегой ездили не передний край, испытывали сеть в боевых условиях, — не без удовольствия делится Сергей. — Отзывы были самые обнадёживающие, бойцы просили ещё и ещё, поскольку это реально работает, помогает. Тогда мы за свой счёт наладили небольшое производство. Но размах, конечно, не тот, таких изделий нужно очень много.

Этой своей разработкой подполковник Румянцев при встрече поделился с губернатором Андреем Клычковым. Он заинтересовался, пообещал оказать необходимое содействие.

СЛОВА, ИДУЩИЕ ОТ СЕРДЦА

Сегодня Сергей по-прежнему в строю: преподаёт в учебном центре в Орле, учится в аспирантуре, начал писать диссертацию, на Яндекс-площадке размещает свои стихотворные произведения и песни, готовит к изданию книгу.

— Стихи я пробовал писать ещё в школе, потом продолжил в училище, — говорит он. — Со временем это стало потребностью, велением души. Темы самые разные: о жизни, о любви, о Родине, осмысление тех событий, в которых довелось участвовать. Читаю друзьям, родным и близким, выступаю перед молодёжью. Мне приятно, если люди благодарят, поддерживают.

Несколько стихотворений Сергея Румянцева мы публикуем в нашей газете. Он не претендует на звание поэта. Главное, что каждая его строка идёт от сердца, от чистоты его желаний и помыслов.

СЕРГЕЙ РУМЯНЦЕВ

Возрождение

Как птица Феникс, я сгорел дотла,
Чтоб возродиться и начать с нуля.
А сердце бьётся вновь, и в сердце лад,
И к прошлому я не вернусь назад.

Ни сожалений, ни обид,
Пусть старый мир в огне горит.
Я человек, я не герой —
Я просто был самим собой.

Не для награды, не для слов —
Для тех, кто был всегда готов
Идти в последний бой со мной,
Не зная, выйдет ли живой.

Уходит прошлое, как тень,
Оставив шрамы на душе.
Я завтра встречу новый день,
Сжимая волю в кулаке.

И незнакомы пусть дороги,
И ветер дует в паруса, —
Я полон сил, и нет тревоги:
Мне светит новая звезда.

Мне всё, что было, помогло.
Судьба изгиб меняет свой.
Невзгодам и врагам назло
Иду я с гордой головой.

Россия

Там, где берёзы водят хоровод,
Где небо синее над гладью рек,
Живёт особый, стойкий наш народ,
Храня тепло души из века в век.

Мы — это удаль, что у нас в крови,
Размах, с которым трудно совладать:
От бескорыстной, преданной любви
До ярости, что нечем удержать.

Россия-мать — не громкие слова,
А поле, лес и отчий тихий дом.
Здесь лето яркое, шумит в лугах трава,
Зимой укрывшись снежным полотном.

В нас мягкость воска, но и твёрдость стали,
Под Богом мы, и в нас его душа.
Мы — воины, мы Русь оберегали
И жили так, Отечеством дыша.

Умеем ждать, терпеть и верить свято
В простую правду, в божий знак и свет.
Для друга стол накроем мы богато,
Для недруга всегда найдём ответ.

Бескрайняя, как в половодье Волга,
Загадочная, словно сон в тиши...
Россия держится на вере в Бога
И на бездонной глубине души.

Жизнь состоит из мелочей

Жизнь состоит из мелочей:
Из бликов утренних лучей,
Из перелистанных страниц,
Из силуэтов встречных лиц.

Из чашки кофе в тишине,
Улыбки, спрятанной в глазах,
Из тёмных пятен на луне,
Снежинок, тающих в руках.

Из наспех брошенных вещей,
Из вечно разных двух носков,
Из недочитанных речей,
Недорассказанных стихов.

Из «я сейчас» и «никогда»,
Из торопливых «подожди»,
Из пледов, фильмов допоздна,
Из первой искренней любви.

Жизнь состоит из мелочей:
Из разговоров до зари,
Из непотушенных свечей,
Из недосказанных «прости».

Из букв, застывших на листе...
Ведь счастье — в этой простоте,
Не в золоте и не в деньгах,
А в этих самых мелочах.

Два крыла

Когда судьба — отвесная скала
И камнепадом сыплются потери,
Нас держат два невидимых крыла,
Пока мы в них с надеждой верим.

У каждого из нас есть два крыла,
Им будут горизонты покоряться.
Они спасут, когда наступит мгла,
И если ты упал, чтоб мог подняться.

Одно крыло — огонь и страсти власть,
Другое — нежность, тихая до дрожи.
Одним — взлететь, гореть и не упасть,
Другим — парить над суетой прохожих.

Одно сломать способен злой поток,
Другое в полный штиль бессильно тает.
Но вместе им не страшен грозный рок
На высоте, где воздух замерзает.

Нам говорили: «К небу не взлететь
И по земле ходить нам суждено с рождения».
Но мы сумели всё преодолеть:
Законы страха, притяженья и сомнения.

И пусть бросает нас порой то вверх, то вниз,
И после бури кровоточат раны —
Лети, держись за небо и за жизнь,
Пусть даже нас накроют ураганы!